УДК 159.9.072.42

DOI: 10.24151/2409-1073-2020-1-122-129

К проблеме психологии лени и ленивых людей

В.Г. Зазыкин

Российская академия образования (Москва, Россия)

zazykin.vladimir@yandex.ru

Представлено краткое обоснование необходимости разработки важной общенаучной и психологической проблемы лени. Обоснованы основные направления психологического изучения лени и ленивых людей, определено их содержание. Рассмотрены методические аспекты таких исследований. В качестве иллюстративного материала взят роман А.Н. Гончарова «Обломов».

Ключевые слова: лень, ленивые люди, типы лени, гомеостаз.

To the problem of psychology of lazy and lazy people

V.G. Zazykin

Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

zazykin.vladimir@yandex.ru

A brief rationale for the need to develop an important general scientific and psychological problem of laziness is presented. The main directions of the psychological study of laziness and lazy people are justified, their content is determined. The methodological aspects of such studies are considered. As an illustrative material, the novel «Oblomov» by A. N. Goncharov is taken.

Key words: laziness, lazy people, types of laziness, homeostasis.

Проблема лени, ее влияния на наше общество, жизнедеятельность людей, несмотря на то, что часто декларируется как очень важная, на самом деле до конца не осознается. Сейчас практически невозможно ответить на вопросы, сколько у нас в стране ленивых людей? Какой они наносят ущерб? Можно ли сократить их количество? Ответы на эти вопросы должна дать наука и, прежде всего, психология, однако исследования психологических особенностей лени и ленивых людей проводятся ограниченно и не систематизированно. Явно недостаточно исследований лени и ее проявлений в близких психологии науках — педагогике и социологии.

Недостаточная разработанность проблемы, ее высокая значимость обусловили необходимость проведения специального анализа ее состояния. В результате такого анализа было установлено, что сейчас можно выделить несколько перспективных направлений изучения лени, исследования в рамках которых могут дать конструктивные результаты.

Первое направление. Его содержанием является анализ существующих понятий и определений, связанных с проблемой лени, раскрытие их весьма важной психологической специфики.

Исходным понятием, естественно, является «лень». Понятие лени представлено

преимущественно в словарях русского языка и представляется как «отсутствие желания работать, любовь к безделью» (8), как «неохота работать, отвращенье от труда, от дела, занятий; наклонность к праздности, к тунеядству» [3].

В этих определениях констатируется доминирующая роль в развитии лени мотивационнопотребностной сферы, а также некоторые особенные характеристики направленности личности ленивых людей.

Соответственно базовому понятию были сформулированы и другие близкие понятия. В частности, ленивый — «любящий безделье, не желающий работать, вялый, медлительный»; лениться — «испытывать лень»; леность — «склонность к лени» и др.

Из приведенных понятий следует, что в них лень позиционируется разнопланово, преимущественно в контексте недостатка побудительных причин к активности, а также своеобразным проявлением потребностной сферы личности в форме желания не работать. Кроме того, отчетливо просматриваются и другие важные психологические особенности — низкая активность и получение удовольствия от безделья. Иными словами, лень является проявлением желания быть в состоянии низкой активности, которое способствует возникновению положительных эмоций.

Понять сущностные характеристики лени может помочь и фольклор. О лени сложено немало пословиц и поговорок. Однако в основном это нравственные оценки лени и ленивых людей. Например, «...труд человека кормит, а лень портит». Правда, в нем отмечались и биологические предпосылки лени: «Матушка лень раньше нас родилась».

Интересно отметить, что среди крылатых высказываний выдающихся личностей мало сказано о лени, но в имеющихся текстах лень всегда осуждается [1]. В таких высказываниях часто приводятся психологические прогнозы влияния лени на личность. В частности, по Аристотелю: «Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие».

По Авиценне: «Безделье и праздность не только рождают невежество, они в то же время являются причиной болезни».

Отмеченные поговорки и крылатые высказывания свидетельствуют, что лень — это не просто негативное и осуждаемое свойство личности, а свойство, способствующее деградации личности, иными словами, лень является одной из форм аутодеструктивного повеления.

Обратимся к психологическим определениям лени. Во многих психологических энциклопедических и справочных изданиях понятие «лень» не рассматривается вообще. Крупный отечественный психолог К.К. Платонов лень определял как «психическое явление в его трех формах, как отсутствие желания делать что-либо, требующее волевого усилия и, главное, переживание удовольствия от безделья. Необходимо отличать лень от апатии и сознательного отказа от работы в силу неправильного отношения к труду» [9, с. 62]. В данном определении опять же подчеркивается значимость мотивационнопотребностного аспекта, а также положительных эмоций от лени.

Проведенный анализ понятийного аппарата по проблеме лени свидетельствует о высокой психологической сложности лени.

Второе направление. Его содержанием является общий анализ проведенных психологических исследований по проблеме лени, но главное — исследований причинной обусловленности лени. В нем поиск причин лени и ее проявлений позиционируется как наиболее важный в ее изучении.

Среди данных исследований особенно следует выделить работы Воробьевой В.В., Голубева Г.Г., Горбова Ф.Д., Ильина Е.П., Климова Е.А., Марковой А.К., Новикова М.А., Петровского В.А., Платонова К.К., Фейдимен Дж., Фрейгера Ф., Хайкина В.Л., Эйдемиллера Э.Г., Юстицкиса В.В., Юнга К., Якиманской И.С. и др.

Отметим, что в психологических исследованиях лени преобладают косвенные исследования. Мало работ по психологическим механизмам лени, психофизиологическим и биологическим предпосылкам лени. Не дан

ответ на важный вопрос: ленивыми рождаются или становятся?

В то же время в этих исследованиях встречаются точные описания психологических особенностей проявлений лени у ленивых людей. Если ориентироваться на результаты данных исследований, можно предположить, что существуют как минимум три типа ленивых людей:

- являются ленивыми в силу уникального сочетания индивидуальных природно обусловленных особенностей, природной предрасположенности к лени (рождаются «ленивыми»);
- таковыми становятся вследствие «процесса научения» под влиянием стандартов и условий внешних;
- таковыми становятся под влиянием природных свойств и внешней среды.

У каждого типа свои особенные проявления лени.

Интерес представляют исследования проявлений лени и причин лени.

Лень, как низкая активность. Низкая активность является самым распространенным проявлением лени. В психологии активность определяется как способность человека производить общественно значимые преобразования [10], а также как практическая предметно-чувственная деятельность, направленная не только на преобразование окружающей реальности, но и на преобразование самой личности [13]. Активность личности проявляется в деятельности, поведении, общении.

У ленивых людей все известные виды активности имеют низкий уровень, ленивые люди не отличаются целеустремленностью, упорством, настойчивостью. Современное понимание сущности низкой активности ленивых связано с приоритетом биологического фактора в природе лени. Считается, что низкая активность обусловлена малым психологическим ресурсом личности, низким уровнем личностных потенциалов, отсюда лень выступает как своеобразный неосознаваемый психологический защитный механизм («охранительное торможение»), препятствующий разрушению системы,

вследствие недостаточной ресурсности и ее невосполняемости.

Лень как проявление гомеостаза (гомеостазиса). Данный вид проявления лени также является одним из самых распространенных. Гомеостаз в психологии рассматривается как постоянство характеристик определенного состояния, его неизменность (У. Кэннон). Одна из целей гомеостаза у человека состоит в удержании его характеристик в определенных психологических и физиологических пределах. При гомеостазе минимизируются психоэнергетические затраты, снижается психическое напряжение, возникает комфортное состояние.

Психофизиологические механизмы гомеостаза недостаточно изучены. Вероятно, они связаны с произвольной и непроизвольной саморегуляцией психического состояния, цель которого осознается или не осознается, но выражается в ощущениях (Горбов Ф.Д., Новиков М.А.). У ленивых людей в силу сочетания природных или иных свойств состояние гомеостаза, возможно, также связано с их низкой ресурсностью, которая, вероятнее всего, еще и сопряжена еще с «переживанием удовольствия» от снижения психоэнергетических затрат. Надо подчеркнуть, что ленивые люди не получают удовольствия от работы, как это отмечено у продуктивно развивающихся людей. Состояние стабильно низкой активности у ленивых людей окрашено положительными эмоциями, отсюда его привлекательность и стремление к сохранению данного состояния. Действительно, по имеющимся наблюдениям, у ленивых людей вынужденный выход из состония гомеостаза всегда сопровождается сильными отрицательными эмоциями, проявлением недовольства тем, что нарушено их субъективно комфортное состояние. Вместе с тем гомеостаз лени разрушающе действует на личность. Это отмечал еще и Э. Фромм: «... тяга к успокоенности препятствует смыслу жизни» [12, с. 50].

Лень как проявление низкого уровня мотивации. Это проявление лени часто упоминается в психологических исследованиях. Считается, что «отсутствие желания делать

что-либо» присуще всем видам лени. Данное нежелание объясняется низким уровнем мотивации. Вместе с тем причины такой низкой мотивации могут быть разными. Среди распространенных причин больше всего отмечалось отсутствие личностного смысла в целенаправленной активности, личностная позиция («другие сделают»), отсутствие интереса, нежелание испытывать напряжение активации.

Еще одной значимой причиной слабой мотивации у ленивых людей является низкая способность к самомотивации, то есть способности самостоятельно создавать для себя значимые мотивы, стимулирующие высокую целенаправленную активность. Самомотивация является следствием обретения дополнительных значимых личностных смыслов. Самомотивация, приводящая к повышению активности, нарушает гомеостатическое состояние ленивых людей, лишает их привычных положительных эмоций, отсюда у ленивых отмечен ее низкий уровень.

Лень как проявление недостатка волевых качеств. Данное проявление лени считается также одним из самых распространенных. Основными признаками проявления воли являются: сила побуждений человека и целенаправленное произвольное поведение; осознанность регулирования поведения, в котором проявляется активное стремление к достижению поставленной цели; внутреннее усилие для произвольных преднамеренных действий; власть человека над своими страстями и побуждениями [7].

Известно, что любая целенаправленная деятельность связана с волевыми актами. В основе волевого акта лежат волевые действия. Волевые проявления разнообразны, однако общим их свойством является то, что называется силой воли, — как степень необходимого одноразового волевого усилия для достижения цели.

У ленивых людей волевые качества развиты слабо, сила воли недостаточна, они отрицательно относятся к любым волевым усилиям. Низка у них и волевая стойкость, то есть степень длительности волевого уси-

лия без его ослабления. Психологические причины недостатка волевых качеств у ленивых людей изучены мало, хотя можно предположить, что и они связаны с отмеченной ранее ресурсной недостаточностью и стремлением к гомеостазу, то есть имеют биологическую природу. Нельзя исключать и влияние отрицательных примеров, которые становятся стандартами деятельности и поведения.

Лень как проявление низких стандартов и эталонов в деятельности и личностно-профессиональном развитии. В этой позиции констатируется явное доминирование социального фактора. Известно, что именно принятые эталоны или стандарты в виде образов-целей являются направляющими в личностно-профессиональном развитии и профессиональной деятельности. Ориентация на высокие стандарты и эталоны способствует расширению субъектного пространства и, как следствие, повышению всех видов активности. В процессе развития профессионализма у субъектов возвышаются стандарты и эталоны, поэтому сам процесс развития является непрерывным и прогрессивным [4].

Случается, что люди, вообще склонные к малоактивному образу жизни, попадают в профессиональную среду, в которой доминируют невысокие стандарты или эталоны активности и производительности. Они быстро начинают ориентироваться на них, потому что для них это комфортно. В результате их и без того невысокая активность признается нормальной, не стимулируется ее дальнейший рост. Все содеянное или достигнутое их удовлетворяет, стремление сделать что-то лучше, чем раньше, исчезает, работа перестает их увлекать. Данные причины способствуют возникновению лени или ее усиливают.

Лень как жизненная позиция. Ленивые люди в большинстве своем понимают негативное влияние лени, в какой-то мере переживают отрицательное отношение к себе со стороны окружающих, поэтому они склонны искать «объективные» причины такого поведения. Причем ищут такие причины,

которые другими бы принимались как объективные.

Для объяснения своей низкой активности и лени придумываются крылатые афористические выражения, якобы имеющие для них личностный смысл и определяющие их поведение. Например, «... ошибаются люди, которые что-то делают, поэтому чтобы не совершать ошибок и не быть за это наказанным, надо ничего не делать». Отмечены даже выходы на уровень декларации философских принципов, которые могут оправдать в глазах окружающих их лень. В частности, используют крылатое высказывание Диогена: «Разбогатеть философу легко, но неинтересно» и другие, подобные ему. Однако это всего лишь повод, а не причина лени.

Следует отметить, что встречаются люди с весьма низкой активностью (использующие такую аргументацию), которые не являются ленивыми в общепринятом понимании, а такое их поведение является вероятнее всего протестом против чего-то, в частности, несправедливой оценки труда [5].

Другие проявления лени. В литературных источниках можно встретить описания и других проявлений лени. В частности, как инфантильного состояния, боязни ответственности, защитной реакции, интуиции и пр. В большинстве своем отмеченные проявления не соответствуют психологической сущности лени. Например, лень как боязнь ответственности. Практика управления людьми показывает, что боязнь ответственности связана, скорее всего, с психастенической акцентуацией, а не ленью. Такие акцентуанты могут быть весьма активны только при отсутствии угрозы наказания за ошибки. Именно боязнь совершить ошибку и получить за это наказание заставляет их быть очень осторожными и малоактивными, а вовсе не лень. Другие положения также требуют доказательств.

Третье направление. Как отмечалось, оно представляет собой анализ других источников информации о лени и ленивых людях. Среди них выделим психологический анализ религиозных источников и худо-

жественных произведений, они представляют собой очень большую ценность для исследователя.

В христианстве лень считается грехом. Лень связывают с одним из проявлений величайшего греха — уныния. В Библии подчеркивается, что леность может привести к трагическому для человека концу: «Алчба ленивца убъет его, потому что руки его отказываются работать» (Притчи. 22. Библия.). В христианских священных текстах ленивые люди не радеют о данном им Богом таланте, поэтому подвергаются суровому осуждению. Леность считается следствием действия внешних сил. В великопостной молитве святого Ефрема Сирина говорится: «Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Однако это не означает, что бороться с ленью нельзя и бесполезно.

Лень, согласно Библии, считается также и проявлением скудоумия: «Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок» (Прит.24:30-32). Это важная характеристика интеллекта ленивого человека, недостаточно отмеченная в научных психологических источниках. Действительно, редко можно встретить ленивого человека, обладающего острым умом, а уж тем более высокой интеллектуальной активностью. На это обращал внимание и Вольтер: «Ленивые всегда бывают людьми посредственными».

В христианстве считается, что ленивый человек является обузой для других людей. Поэтому Священное Писание определяет лень как нравственный порок: «Что уксус для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его» (Прит.10:26).

Описания лени и ленивых людей часто встречаются в *художественных произведениях* (прежде всего литературных). Такое отображение проявления лени стало каноническим на уровне обыденного сознания. Отметим, что литературные произведения

могут дать богатейший материал для психолога, ведь многие писатели необычайно проницательны и наблюдательны, к тому же их жизненные впечатления устойчивы, а творческое переосмысление реалистично [11].

Остановимся лишь на одном из произведений — на романе И.А. Гончарова «Обломов» [2]. Гончаров настолько точно описал это психическое явление, что «обломов» и «обломовщина» на долгие годы стали именами нарицательными.

Лень как бы пронизывает в романе все: сюжетную линию, идею, описания поведения, отношений и общения героя, даже его внешнего облика. Отметим основные проявления лени, описанные в романе.

Лицо у И.И. Обломова было «с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности»; «обрюзг не по летам: от недостатка ли движений или воздуха» [2, с. 5].

Лень описывалась как гомеостаз. Любимым состоянием Обломова было состояние удовлетворенного покоя с минимальной активностью: «лежание было у него нормальным состоянием» [2, с. 6].

Заметим, А.И. Гончаров в своем романе дал психологическое обоснование этой лености Обломова. По его мнению, лень была сформирована многолетним жизненным укладом небогатых помещиков в провинции. «Воспитанный в недрах провинции, среди кротких и теплых нравов и обычаев родины... <...> он до того был проникнут семейным началом, что и будущая служба представлялась ему в виде какого-то семейного занятия. <...> Норма жизни была готова и преподана им родителями, а те приняли ее тоже готовую» [2, с. 54]. В таких условиях: «Добрые люди понимали жизнь не иначе как идеалом покоя и бездействия... <...> Они сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцев наших, но любить его не могли, и где был случай, всегда от него избавлялись, находя это возможным и должным» [2, с. 121]. И еще: «О чем им было задумываться и чем волноваться, что узнавать и каких целей добиваться? Ничего не нужно: жизнь как покойная река, текла мимо их; им оставалось только сидеть на берегу этой реки и наблюдать неизбежные явления, которые по очереди, без зову представляли пред каждого из них». [2, с. 122].

В романе описаны средства достижения этого любимого И.И. Обломовым состояния — откладывание любых дел «на потом»: «... тем более ничего не мешает думать и лежа» [2. с. 6]. Еще часто применявшийся им прием избегания активности — имитация нездоровья («бегство в болезнь»), чтобы избежать любых дел. При такой стратегии поведения «...вся тревога разрешалась вздохом и замирала в апатии и дремоте» [2. с. 6].

Было показано влияние лени на формирование принципов жизненной позиции, стандартов активности, поведения и деятельности у Обломова: «Жизнь в его глазах разделялась на две половины: одна состояла из труда и скуки; другая из покоя и мирного веселья» [2. с. 55]. Отсюда у Обломова сформировалось негативное отношение к службе, переросшее отрицательное отношение ко всякому труду: «От этого главное поприще — служба на первых порах озадачила его самым неприятным образом» [2. с. 55], потому что чиновничья деятельность заставляла его жить в совсем другом напряженном ритме.

В романе описывались изменения личностных смыслов у Обломова под влиянием лени: «Изменив службе и обществу, он начал иначе решать задачу своего существования, вдумывался в свое назначение и, наконец, открыл, что горизонт его деятельности и житья-бытья кроется в нем самом» [2. с. 62]. В результате «Обломов любил уходить в себя и жить в созданном им мире» [2. с. 65]. Заметим, что сознательный уход от реальности, характерный для ленивых людей и подмеченный писателем, не упоминался в психологической литературе по проблеме лени.

В романе отмечена своеобразная «цепная реакция» подавления активности под влиянием отмеченных выше факторов: «Охлаждение овладевало им еще быстрее,

чем увлечение» [2. с. 59]. «Он терпеть не мог никаких перемен» [2. с. 34]. Волевые усилия стали им отторгаться: «Вскоре и вечера надоели ему: надо надевать фрак, каждый день бриться» [2. с. 58]. Даже домашние тапочки должны были лежать перед диваном так, чтобы, вставая, он в них сразу «попал», а не прилагал усилия для их поиска. Такое отношение распространялось и на мыслительную деятельность: «Легко ли? Предстояло думать о средствах к принятию каких-нибудь мер» [2. с. 7].

В романе отмечены и возрастные аспекты проявления лени. Сначала Обломов был декларативно амбициозен, для этого он приехал в Петербург. Однако реализация устремлений требовала усилий и большой активности, а тогда привычным «семейным началам» не оставалось места. Возникло противоречие, разрешаемое в пользу «семейных начал». Шли дни, мечты оставались мечтами, потом и они изменились, стали соответствовать образу жизни.

Видимо, И.А.Гончаров полагал, что преодоление лени возможно при действии сильных внешних стимулов (в романе это любовь к О. Ильинской), а также «силовому включению» в среду с высокими стандартами активности (по А. Штольцу). Однако для этого должны быть постоянно действующие сильные мотивационные факторы, а они были недостаточны.

В романе «Обломов» отчетливо просматривается психологический механизм формирования лени: принятый за эталон малоактивный образ жизни — формирование, вернее закрепление привычки к малоактивному образу жизни — формирование сильной потребности в малоактивном гомеостатическом состоянии — получение реального удовлетворения от такого состояния.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренные направления психологического изучения лени и ленивых людей, вероятно, основные, но не единственные. Многие виды лени не сводятся к какой-то одной причине. Психологические исследования лени необходимо активизировать,

расширить их масштаб. Только при этом условии можно решить проблему лени.

Литература

- 1. *Воронцов В*. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов. М.: Молодая гвардия, 1976. 622 с.
- 2. *Гончаров И. А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / Подгот. Т. И. Орнатская. СПб.: Наука, 1997. Т.4: Обломов: роман: в 4 ч. 1998. 492 с.
- 3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Репр. изд. СПб.: Диамант, 1996.
- 4. *Зазыкин В. Г., Смирнов Е.А.* Введение в акмеологию. Иваново: Ивановский фил. РАНХиГС: Иваново, 2013. 252 с.
- 5. *Зазыкин В. Г., Оболонский Ю. В.* Психологическая реальность конфликтов. М.: Психотерапия, 2013. 380 с. (Шесть шагов к успеху).
- 6. *Зазыкин В. Г.* Психологические и акмеологические феномены творчества. М.: Белый ветер, 2019. 283 с.
- 7. *Иванников В. И.* Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991. 140 с.
- 8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Русский язык, 1981. 816 с.
- 9. *Платонов К. К.* Краткий словарь системы психологических понятий: [учеб. пособ. для инж.-пед. работников профтехобразования]. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.
- 10. Психология. Словарь / [Абраменкова В. В. и др.]; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
- 11. *Теплов Б. М.* Избранные труды: в 2 т. / Ред.-сост. Н. С. Лейтес, И. В. Равич-Щербо. М.: Педагогика, 1985. Т.1. 328 с.
- 12. **Фромм Э.** Душа человека: сборник: пер. / [Общ. ред., сост. и предисл. П. С. Гуревича]. Минск: Республика, 1992. 429 с.
- 13. *Хайкин В. Л.* Активность (характеристики и развитие): учеб.-метод. пособ. М.: МПСИ, 2000. 444 с. (Библиотека психолога).

Поступила 13.03.2020

Зазыкин Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ведущий аналитик отдела перспективных исследований Российской академии образования (119121, ЦФО. Москва, ул. Погодинская, д.8), zazykin.vladimir@yandex.ru

References

- 1. Voroncov V. Simfonija razuma. Aforizmy i izrechenija otechestvennyh i zarubezhnyh avtorov. M.: Molodaja gyardija, 1976. 622 s.
- 2. Goncharov I. A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. / Podgot. T. I. Ornatskaja. SPb.: Nauka, 1997. T.4: Oblomov: roman: v 4 ch. 1998. 492 s.
- 3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. Repr. izd. SPb.: Diamant, 1996.
- 4. Zazykin V. G., Smirnov E.A. Vvedenie v akmeologiju. Ivanovo: Ivanovskij fil. RANHiGS: Ivanovo, 2013. 252 s.
- 5. Zazykin V. G., Obolonskij Ju. V. Psihologicheskaja real'nost' konfliktov. M.: Psihoterapija, 2013. 380 s. (Shest' shagov k uspehu).
- 6. Zazykin V. G. Psihologicheskie i akmeologicheskie fenomeny tvorchestva. M.: Belyj veter, 2019. 283 s.
- 7. Ivannikov V. I. Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljacii. M.: MGU, 1991. 140 s.
- 8. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. / Pod red. N. Ju. Shvedovoj. 13-e izd., ispr. M.: Russkij jazyk, 1981. 816 s.
- 9. Platonov K. K. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskih ponjatij: [ucheb. posob. dlja inzh.-ped. rabotnikov proftehobrazovanija]. M.: Vysshaja shkola, 1981. 175 s.
- 10. Psihologija. Slovar' / [Abramenkova V. V. i dr.]; pod obshh. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1990. 494 s.
- 11. Teplov B. M. Izbrannye trudy: v 2 t. / Red.-sost. N. S. Lejtes, I. V. Ravich-Shherbo. M.: Pedagogika, 1985. T.1. 328 s.
- 12. Fromm Je. Dusha cheloveka: sbornik: per. / [Obshh. red., sost. i predisl. P. S. Gurevicha]. Minsk: Respublika, 1992. 429 c.
- 13. Hajkin V. L. Aktivnost' (harakteristiki i razvitie): ucheb.-metod. posob. M.: MPSI, 2000. 444 s. (Biblioteka psihologa).

Submitted 13.03.2020

Zazykin Vladimir G. doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, leading Advanced Research Analyst Russian Academy of Education (119121, Central Federal District. Moscow, st. Pogodinskaya, 8), zazykin.vladimir@yandex.ru